

Мей Лев Александрович

**Песня про боярина Евпатия
Коловрата**

Из времен татарщины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Александрович М.**
Песня про боярина Евпатия Коловрата: Из времен татарщины / Мей Лев Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-519-96008-3

ISBN 978-5-519-96008-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

просяше у нихъ десятины ¹⁾ во всѣхъ князѣхъ и во всякихъ людѣхъ, и животѣхъ и въ скотѣхъ, и во всемъ. И услыша сіе в. кн. Георг. Ингоровичъ, и вскорѣ посла во градъ Владимиръ къ в. кн. Георг. Всев. Владимерскому, да пойдетъ съ нимъ противу безбожныхъ Агарянъ; онъ же самъ ²⁾ не поиде, и силы не посла: занеже страхъ нападе и трепеть на всѣхъ челоѣкъ, являя Божій гнѣвъ. Сего ради поглощена бысть премудрость строити разныя дѣла, и крѣпкихъ сердца въ слабость женскую преложишася. И сего ради ни единъ же отъ княз. русскихъ не поиде другъ другу на помощь, ни совокупившася вси, ни пойдоша противу безбожныхъ; но вдашася въ совѣтъ суетенъ, мысляще койждъ о себѣ рать составить. А безбожніи не имуще многихъ сопротивникъ себѣ, и на коегожд. отечество находяще, грады приимаху, и князи и люди мечу и огню предаваху. Услышавъ в. к. Георгій Ингоровичъ, что нѣтъ ему помощи отъ в. к. Георг. Всев. Владим. и вскорѣ посла по братію свою, по князя Давида Ингоровича Муромскаго, и по к. Глѣба Ингор. Коломенскаго и по Всев. Пронскаго, и по прочіе князи и по князь Олега Краснаго ³⁾. И начаша совѣщавати, яко нечестиваго подобаетъ дары утोलяти. И посла сына своего к. Θεодора Георгіевича къ нечестивому царю Батыю съ дары и съ великимъ моленіемъ, дабы не воевалъ Ряз. земли. Князь же Θεодоръ прииде къ Батыю на Воронежъ съ дары и

¹⁾ Десятина — десятая часть имущества и доходовъ.

²⁾ Т. е. кн. Георгій Всев. Владимірскій.

³⁾ Вотъ одна изъ историческихъ неточностей въ этой повѣсти: Муромскій князь названъ Давидомъ Ингоровичемъ, тогда какъ онъ былъ Юрьевичъ и въ живыхъ его въ это время не было. Князь Всев. Глѣбов. Пронскій тоже умеръ за долго до нашествія Татаръ.

моленіемъ, дабы не воевалъ Ряз. земли; безбожный же царь Батый лстивъ и немилостивъ дары прія, похабися лестію ¹⁾, что не воевати Ряз-ія земли, и ярьсь и хвалясь воевати *Русс.* землю. И нѣкій отъ вельможъ рязанскихъ завистію *насочи* ²⁾ безбожному царю Батыю на кн. Θεод. Ингоревича Рязанскаго, яко имѣть у себя княгиню отъ царскаго рода, а лѣпотою красна зѣло; царь же Батые, лукавъ сый и немилосердъ, рече к. Θε. Г—чу: даждь ми, княже, видѣти жены твоея красоты? Благовѣрный же к. Θεодоръ посмѣявшись и рече: неподобно есть христіаномъ къ тебѣ, нечестивому царю, водити жены своя; аще преодолѣши, то и женами нашими владѣти начнеши. Безбожный же царь Батый разъярився, и повелѣ благовѣрнаго к. Θεод. Гер—ча убити вскорѣ, и иныхъ многихъ.

По нѣколицѣхъ же днехъ убіенія его, благовѣрная княгиня его Евпраксія стояше въ превысоцемъ храмѣ ³⁾ своемъ, и держаще на своихъ бѣлыхъ рукахъ любезное чадо свое князя Ивана Θεодоровича Постника ⁴⁾, и поглядяющи ⁵⁾ ласковаго и любезнаго своего супруга, благовѣрнаго князя Θεодора Геор—ча, да видить его въ радости, когда пріидеть отъ нечестиваго царя Батыя. И абіе вмѣсто радости услыша

¹⁾ Батый выставляется здѣсь хвастливымъ и насмѣшливымъ: на просьбу не воевать Рязанской земли, онъ отвѣчаетъ, что онъ и не собирается воевать *Рязанской* земли, а намѣренъ воевать *Русскую* землю.

²⁾ Изъ зависти наговорилъ.

³⁾ Здѣсь слово „храмъ“ означаетъ — домъ.

⁴⁾ Объ этомъ кн. Иванѣ Θεодоровичѣ существуетъ преданіе, что онъ, хотя и былъ еще груднымъ младенцемъ, соблюдалъ постъ и въ среду и пятницу не сосалъ молока, за что и названъ Постникомъ.

⁵⁾ Поглядяющи — ожидая, высматривая.

таковыя смертоносныя глаголы, яко сожигатель ея, благовѣрный князь Ѳеодоръ Георгъ-чъ, любви ея ради и красоты, отъ Батыя убіенъ бысть. И абіе наполнися слезъ и горести и ринуся изъ превысокаго храма своего, и съ сыномъ своимъ со княземъ Иваномъ на среду земли, и заразился ¹⁾ до смерти. И оттолѣ прозвася мѣсто то заразы: занеже заразися ту княгиня Евпраксія съ сыномъ своимъ.

Слышавъ же к. в. Георгій Ингоровичъ убіеніе возлюбленнаго сына своего к. Ѳедора и другихъ князей, и нарочитыхъ ²⁾ людей многое побіеніе отъ нечестиваго Батыя, и начаша плакаться жалостно съ великою княгинею, и съ братію своею и съ прочими тѣми князи совокупляти войско. И учредиша полки, и рече къ братіи своей: Господія моя милыя братія! Аще благая пріяхомъ отъ руки Господня, то злыхъ ли не потерпимъ? Лучше намъ смертію животь купити, нежели въ поганой вѣрѣ быти. Се убо братъ вашъ ³⁾ напередъ васъ испивъ чашу смертную за святыя Божія церкви и за вѣру христіанскую, и за свое отечество. И пойдоша въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы, молящися со слезами. И даде послѣднее цѣлованіе княгинѣ Агрипинѣ Ростиславнѣ. И примъ благословеніе отъ епископа, и отъ всего священнаго собора. И пойдоша противъ нечестиваго царя Батыя. И срѣтоша его близъ предѣлъ Рязанскихъ... И нападоша на поганныхъ, и начаша битися крѣпко и мужественно. И бысть сѣча ужасна, и мнози Батыевы сильніи полцы падоша. Но обаче Батыевъ силъ велицѣ суца зѣло, яко еди-

¹⁾ Заразиться — убиться.

²⁾ Нарочитый — знатный.

³⁾ Кн. Ѳед. Георг., о гибели котораго рассказано выше.

ному рязанцу битися со стѣмъ татаринѡвъ ¹⁾); и побіено бысть рязанское воинство, и благовѣрный великій князь Георгій Ингоровичъ, и братія его, кн. Давидъ Муромскій, и князь Глѣбъ Коломенскій, и князь Всеволодъ Пронскій иныя князи и мѣстныя воеводы, и вси удалцы рязанскіе, вси вупно умроша, и ни единъ отъ нихъ вспять возвратися; единого князя Ольга краснаго жива яша ²⁾, изнемогающа отъ великихъ ранъ. Видѣвъ же его царь Батый красна вельми, и хотя его врачевати, и на свою прелестъ возвратити ³⁾; князь же Олегъ Ингоровичъ нарече его безбожна, и врага христіанскаго ⁴⁾; окаянный-же Батый разъярився и повелѣ вскорѣ князя Ольга пожи на части разнати. И видѣ силы своя многое побіеніе, и разгнѣвася зѣло, и нача рязанскую землю воевати, и повелѣ бити и сѣщи и жеци безъ милости и градъ Пронескъ и Бѣлградъ и Ижеславецъ разори до основанія, и вся люди безъ милости изсѣкоша. И течеше кровь христіанска яко рѣка сильная за грѣхи наши. И пойдоша ко граду Рязани, и обсупиша градъ и начаша битися неотступно пять дней, Батыево воинство премѣняющесе ⁵⁾, а граждане истомишася и мнози побіены быша и ранены. А въ шестый день рано придоша поганіи ко граду ови со огни, а иніи съ

¹⁾ У Батыя было такъ много войска, что одному рязанцу приходилось битися со ста татарами.

²⁾ Взяли живымъ.

³⁾ На свою прелестъ возвратити — обратитъ въ свою вѣру.

⁴⁾ Нарече его безбожна и врага христіанскаго — называлъ его безбожнымъ и врагомъ христіанскимъ.

⁵⁾ Такъ какъ у Батыя было много войска, то, осадивъ Рязань, онъ могъ смѣнять утомленныхъ воиновъ новыми, свѣжими; Рязанцы же не могли этого дѣлать, потому что ихъ было меньше, чѣмъ татаръ. Оттого они, изнемая отъ усталости, и были побиты.

топоры, а иніи съ пороки ¹⁾, и съ токмачи ²⁾, и съ лѣствицами: и взяша градъ Рязань мѣсяца декабря въ 21 день; и приидоша въ соборную церковъ пресвятыя Богородицы; и великую княгиню Агрипину, мать великаго князя и со снохами и съ прочими княжнами изсѣкоша, и священническій и монашескій чинъ огню предаша, и церкви и монастыри поджгоша, и люди вся изсѣкоша, муже и жены и чада, и не бѣ стонющагося, ни плачущагося, ни отцу, ни матери о любимыхъ чадѣхъ, ни брату по братѣ, ни ближнему роду, но вси вкупѣ мертви лежаще. Сія вся наидоша ³⁾ грѣхъ ради нашихъ. Епископа-жъ тогда не бысть во градѣ; Татарове-жъ все узорочье ⁴⁾ и богатство рязанское и черниговское взяша и градъ сожгоша, и поидоша къ Коломнѣ.» — Въ томъ же Русскомъ Временникѣ находится сказаніе о Евпатіи Коловратѣ: «въ тожъ время нѣкто отъ вельможъ русскихъ, именемъ Евпатій Коловратъ, былъ въ Черниговѣ съ княземъ Ингоремъ Ингоровичемъ, и услыша приходъ на русскую землю зловѣрнаго царя Батыя, иде изъ Чернигова съ малою дружиною, и гнаша скоро и приѣхавша въ землю рязанскую, и видѣ ею опустѣвшу, грады разорены, и церкви и домове пожжены, и люди побиты, а иніи пожжены, а иніи въ водѣ истоплены. Евпатій же видя сіе воскрича въ горести души своея и распалясь сердцемъ: бѣ бо храбръ зѣло. И собра мало дружины, точію 1,700 человекъ, которые Богомъ соблюдены быша внѣ града, и погнаша во слѣдъ безбожнаго

¹⁾ Пороки — стѣнбитныя орудія.

²⁾ Токмачъ — долбня, ручная баба.

³⁾ Сія вся наидоша — все это нашло на насъ, случилось съ нами.

⁴⁾ Узорочье — драгоценности.

царя Батыя, хотяще мстити кровь христіанскую и угнаша его въ земли Суждальскіи. И внезапно нападоша на станы Батыевы, и начаша сѣщи безъ милости и смятошась полки татарскія, татарове-жь сташа, яко піяни, или пейстови. Евпатіе же тако ихъ білше нещадно, яко и мечи его притупишась, и емя татарскія мечи, сѣчаше ихъ, татарскія полки проѣзжая: они же мняше яко мертвіи восташа, яко и самому Батыю царю возбоатись ¹⁾). И едва поимаша отъ полку Евпатіева пяти человекъ воинскихъ утрудившихся и изнемогшихъ отъ воинскихъ ранъ, и изведоша ихъ къ Батыю. И вопросы ихъ: коея вѣры есте, и коея земли, что мнѣ зло творити? Они же рѣша: вѣры есмя христіанскія, а рабы есмя в. к. Георгія Ингоревича Рязанскаго, а полку Евпатіева Коловратова, послани есмя тебя царя сильнаго почитити и честію проводить. Царь же удивися отвѣту ихъ и мудрости, и посла на Евпатія шурина своего Хоздоврула, и съ нимъ многія полки татарскія. Хоздоврулъ же похвались Батыю царю, хотя Евпатія жива яти и къ нему привести. И ступишася полки: Евпатіе же исполнивъ сый силою, наѣха на Хоздоврула богатыря, и разсѣче его на помы ²⁾ до сѣдла, и нача сѣщи силу татарскую и многихъ богатырей и татаръ побивъ, овы на помы пресѣкая, а иныя до сѣдла крояше. И возвѣстиша сія Батыю: онъ же слышавъ сія оскорбися ³⁾ по шуринамъ своимъ, и повелѣ навести на Евпатія множество пороковъ, и начаша бити по немъ, и едва убиша крѣпкорукаго и дерзосерднаго и лвояростнаго Евпатія, и изнесоша

¹⁾ Такъ что и самъ Батый испугался.

²⁾ На помы — на двѣ половины, пополамъ.

³⁾ Оскорбися — опечалился.

его мертва ко царю Батыю. Онъ же видѣвъ его, удивися со князи свои храбрости его и мужеству, и повелѣ тѣло его отдать оставшей дружинѣ его, которые на томъ бою пойманы и повелѣ ихъ отпустить и ничѣмъже вредити. Окаянный-жъ Батый еще воздвижесе воевати...»

Эту старинную «умильную» повѣсть Л. А. Мей превратилъ въ прекрасную поему, ожививъ сухой рассказъ повѣсти разными подробностями, которыхъ въ ней нѣтъ и которыя созданы воображеніемъ поэта. Ихъ легко замѣтить при простомъ сличеніи древнерусской «Повѣсти» съ поэмой Мей.

Выше мы сказали, что въ событіяхъ нашей исторіи отразились всѣ свойства русскаго человѣка, какъ хорошія такъ и дурныя. Это мы видимъ и въ поэмѣ Мей. Рядомъ съ мужественнымъ, благороднымъ кн. Оедоромъ, безстрашно погибшимъ за свою честь; рядомъ съ пылкимъ, смѣлымъ и великодушнымъ «исполиномъ» Евпатіемъ Коловратомъ, приведшимъ своею отвагой въ изумленіе самихъ татаръ, поэтъ изобразилъ хитраго, коварнаго, безсердечнаго вѣроотступника и измѣнника, боярина Нездилу, передавашагося Татарамъ изъ своекорыстныхъ побужденій и погубившаго своими наговорами кн. Оедора и его великодушную, прекрасную супругу Евпраксію.

ПѢСНЯ ПРО БОЯРИНА ЕВПАТІЯ КОЛОВРАТА.

На святой Руси былъ и была,
Только былѣемъ давно поросла...

Охъ вы, зорюшки-зори!
Не одинъ годъ въ поднёбесьѣ вы зажигаетесь,
Не впервой въ синемъ морѣ купаетесь:
Посвѣтите съ поднебесья, красныя,
На бывалые дни на ненастные!...
Вы, курганы, курганы сѣдые!
Насыпные курганы, степные!
Вы надъ кѣмъ, подгорюнившись, стонете,
Чьи вы бѣлыя кости хороните?
Разскажите, какъ русскую силу
Клала русская удалъ въ могилу!...

I.

Къ городу Рязани
Катать трое сани,
Сани розвальныя—
Дуги росписныя;

Вожжи на отлетѣ ¹⁾;
Кони на разлетѣ ²⁾
Колокольчикъ плачетъ—
За версту маячить ³⁾.
Первыя-то сани—
Все-то поѣзжане ⁴⁾,
Все-то сѣверяне,—
Въ рукавицахъ новыхъ,
Въ охобняхъ ⁵⁾ бобровыхъ,
А вторыя сани —
Все-то поѣзжанки ⁶⁾,
Все-то сѣверинки,—
Въ шапочкахъ горлатныхъ ⁷⁾,
Въ жемчугахъ окатныхъ ⁸⁾;
А что третьи сани
Къ городу Рязани
Покатили сами
Всѣми полозами

Подлетѣли птицей
Съ красной царь-дѣвицей,

¹⁾ Т. е. не натянуты, пущены свободно, чтобы лошадямъ свободно было бѣжать.

²⁾ Т. е. пристяжные не жмутся въ кореннику, а несутся свободно, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, какъ всегда бываетъ, когда тройка несется во весь духъ.

³⁾ Грѣмить.

⁴⁾ Свадебная свита.

⁵⁾ Русская старинная верхняя одежда.

⁶⁾ См. примѣч. 4.

⁷⁾ Горлатныя шапки — высокія мѣховыя шапки; мѣхъ на нихъ шелъ съ горла животныхъ. Горлатныя шапки надѣвались только въ важныхъ, торжественныхъ случаяхъ.

⁸⁾ Окатный жемчугъ—круглый и крупный, т. е. самый дорогой.